

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ХАЛЛИМ

В ПЛЕНУ У ШЕЙХА

— Анастасия Шерр

Восточные повелители

Анастасия Шерр

Халим. В плену у шейха

«Автор»

2022

Шерр А.

Халим. В плену у шейха / А. Шерр — «Автор»,
2022 — (Восточные повелители)

Вжав в кожу моей шеи острое лезвие, он взглянул на меня сверху вниз.— Я — Халим эль Хамад. Я здесь закон и власть. Это мой город. Это моя страна. И ты моя.— Я не вещь! — шиплю на него сквозь зубы, хотя стоя на коленях не очень-то удобно проявлять свою твёрдость.— Ты вещь. Моя вещь, — он кривится в оскале, нажимает лезвием сильнее и вниз по шее, прямо в ложбинку между грудей стекает первая капля моей крови. — Моя русская шармута. Твоя жизнь зависит от меня. Запомни мои слова, Райхана, лишь я решаю, будешь ли ты радоваться жизни или падёшь в ад, — он говорит спокойно, выговаривает каждое слово чётко и отрывисто. А я остервенело дёргаю головой, силясь избавиться от его руки, что сжимает мои волосы на затылке.— Ирина! Меня зовут Ирина! — кричу, захлёбываясь слезами. Всё-таки не удержалась, заплакала.— Забудь это имя. Теперь ты Райхана. Ирины больше нет. Ей перерезали глотку в каком-то борделе.ТЕКСТ СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ НАСИЛИЯ!Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	13
ГЛАВА 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анастасия Шерр

Халим. В плену у шейха

ПРОЛОГ

Вжав в кожу моей шеи острое лезвие, он взглянул на меня сверху вниз.

– Я – Халим эль Хамад. Я здесь закон и власть. Это мой город. Это моя страна. И ты моя.

– Я не вещь! — шиплю на него сквозь зубы, хотя, стоя на коленях, не очень-то удобно проявлять свою твёрдость.

– Ты вещь. Моя вещь, — он кривится в оскале, нажимает лезвием сильнее, и вниз по шее, прямо в ложбинку между грудей стекает первая капля моей крови. — Моя русская шармута. Твоя жизнь зависит от меня. Запомни мои слова, Райхана, лишь я решаю, будешь ли ты радоваться жизни или падёшь в ад, — он говорит спокойно, выговаривает каждое слово чётко и отрывисто. А я остервенело дёргаю головой, силясь избавиться от его руки, что сжимает мои волосы на затылке.

– Ирина! Меня зовут Ирина! — кричу, захлёбываясь слезами. Всё-таки не удержалась, заплакала.

– Забудь это имя. Теперь ты Райхана. Ирины больше нет. Ей перерезали глотку в каком-то борделе.

ГЛАВА 1

Закрываю глаза, снова открываю. И так несколько раз, пока в глазах не начинает щипать от слёз. Это не сон. Я всё там же. В жутком металлическом контейнере с дырками для воздуха. Он такой узкий и тесный, что подняться не представляется возможным. Даже сесть не могу.

Чувствую, что начинаю задыхаться. Во мне рождается паника, и я впервые узнаю, что страдаю клаустрофобией*. В этом ящике так жутко, словно... Нет, я не хочу думать о том, что останусь здесь навеки. Не хочу.

Набираю в лёгкие побольше воздуха и кричу что есть сил. До хрипоты, до режущей боли в горле. Кричу по-арабски, чтобы меня поняли.

– Пожалуйста! Кто-нибудь! Помогитее! Выпустите меня! – до крови разбиваю кулаки о крышку ящика и понимаю, что тот, кто меня сюда поместил, именно этого и хотел. Чтобы я испугалась, чтобы расклеилась и сломалась. Место, и правда, жуткое. Напоминает тот страшный фильм, который мы с подружкой посмотрели в седьмом классе и потом две ночи не могли спокойно спать. Там парня по ошибке похоронили живым, и он очнулся под землёй, закопанный и всеми покинутый.

Всхлипываю, шмыгаю носом.

Это дурацкая шутка. Меня просто хотят напугать. Вот сейчас кто-нибудь откроет ящик, и моё перекошенное от дикого ужаса лицо снимут на камеру. Но время идёт, а ящик по-прежнему закрыт, и я не слышу, чтобы кто-то был рядом. Пытаюсь что-нибудь рассмотреть в дырки для воздуха, но там темно. Абсолютная тишина бьёт по нервам, и через какое-то время я начинаю прислушиваться, не шевелятся ли вокруг ящика насекомые. Позже понимаю, что если бы ящик был в земле, то я бы уже задохнулась от нехватки воздуха.

– Пожалуйста, выпустите меня! – снова подаю голос, но в этот раз уже тише. Силы меня покидают, и от страха тянет живот. А что, если те, кто меня здесь запер, и правда, хотели навредить? Что, если я здесь погибну от жажды? – Прошу вас! Хотя бы скажите что-нибудь! Здесь вообще кто-нибудь есть? Эээй? Вы слышите меня?

Но в ответ лишь жуткая, невесомая тишина. Кажется, что она забивается в отверстия в ящике, в мои ноздри, а затем и в лёгкие.

– Откройте... Умоляю... – шепчу уже по-русски и закрываю глаза.

Впадаю в какой-то ступор, в полужабытьё. Мой мозг продолжает панически соображать, я хочу понять, где я и как отсюда выбраться, но тело становится ватным, тяжёлым и совершенно непослушным. Затекают и деревенеют мышцы.

Наверное, это так повлиял на меня стресс. А может... Может, дело в том странном напитке, который мне принесли накануне? Да, точно! Я ведь была в гостинице. Приняла душ, расстелила постель и легла спать. Но потом кто-то постучал в дверь номера, и я открыла. Парень с опущенной головой произнёс по-арабски «угощение» и передал мне поднос с напитком, похожим на сладкий чай, и фруктами. Экзотические фрукты я есть не стала, побоялась аллергии, а вот чай выпила с удовольствием и сразу же после этого уснула.

Так, значит, меня опоили? Не могла же я не проснуться, когда меня засовывали в этот контейнер?

Резко открываю глаза, очнувшись, сжимаю кулаки.

Шейх.

Это он сделал. Он запер меня в ящике! Я оскорбила его, проявила неуважение, и он решил отомстить.

Но разве станет проворачивать что-то подобное настолько влиятельный и уважаемый человек? Глава нескольких городов? Разве может быть такое? Это дикость какая-то!

Хотя я неоднократно слышала о жестокости арабских мужчин. Они не прощают оскорблений. И не принимают отказов. Я же, получается, совершила сразу две ошибки. Отказала ему в грубой форме.

Мотаю головой. Нет. Это всё какой-то дурацкий розыгрыш. Или ошибка. Возможно, меня с кем-то перепутали, и скоро всё прояснится. Меня отпустят. Вот только утра дождусь, а там шеф начнёт меня искать, у нас ведь самолёт в семь. Меня выпустят. Обязательно выпустят. Уже к вечеру я буду дома, обнимать Катьку и пить чай с тётей Глашей.

У меня даже получается успокоиться. Где-то на час... А после снова начинает казаться, что я застряла в этом проклятом ящике на веки вечные. Как же ужасно звучит...

От невозможности сменить позу начинает болеть всё тело, и я пытаюсь размять его, но получается так себе. Контейнер будто точно под мой рост и фигуру сделан. Ужасно тесный.

После нескольких попыток повернуться набок я отмечаю эту затею и снова отрубаясь, а открываю глаза оттого, что в горле невыносимо дерёт и душит кашель. От сухости и жажды. Ну вот и начался ад. Значит, прошло несколько часов. Возможно даже, целый день.

Паническая атака накрывает с головой. Меня бросает в ледяной пот, виски и грудную клетку сжимает болезненными спазмами, и даже кажется, что вот-вот случится инфаркт. Сердце просто остановится, а меня так и оставят в этом контейнере.

– АААААААА! – ору так, что сама глохну. – ПОМОГИТЕЕЕЕ! СПАСИТЕ МЕНЯЯЯЯ! ПРОШУУУУУ!

И когда силы иссякают полностью, я вдруг слышу рёв мотора, хлопки дверей и мужской голос.

– Ялла! Ялла! – он кого-то торопит, что-то говорит ещё, но за шумом в ушах не разобрать. Пульс просто зашкаливает.

Когда крышку контейнера открывают, а я слепну от яркого света фонаря, направленного мне прямо в лицо, мужчина приказывает всем отойти. Значит, их тут много? Кто? Кто эти люди?

Меня же не закроют в ящике снова?

У этих людей, несомненно, найдутся ответы на мои вопросы. Вот только я не в силах их задать, а эти люди не настроены со мной любезничать. Потому что в следующий момент чьи-то грубые, цепкие руки буквально вырывают меня из недр ящика, схватив за плечи.

Мужчина ставит меня на ноги, но они онемели и не слушаются меня, подгибаются колени. Я падаю, но меня опять подхватывают, на этот раз мужская рука обвивает мою талию и прижимает к стройному, твёрдому телу. Он склоняет ко мне своё лицо, и я, наконец, различаю уже знакомые черты...

– Тыыыы, – хриплю, всё ещё удерживаемая его рукой. – Это всё ты!

Я не ошиблась. Это действительно он. Халим эль Хамад.

– Я рад, что ты оценила моё гостеприимство. Теперь начнём наше знакомство заново. Ты ведь не хочешь обратно?

Клаустрофобия – это страх не иметь выхода и быть закрытым в маленьком пространстве. Как следствие – тяжёлые панические атаки.

Шармута – шлюха.

Ялла – восклицание, имеющее несколько значений: «давай», «вперёд», «скорее». Произносится с нотками нетерпения, торопливости, иногда звучит довольно грубо.

ГЛАВА 2

Накануне вечером

Огромный зал дворца невероятно шикарен. Кажется, будто весь построен из золота. Вокруг такая неопиcуемая роскошь, что у меня невольно округляются глаза. Чтобы не выглядеть неотёсанной деревенщиной из российской глубинки, хватаю под руку своего шефа – круглолицего мужчину в дорогом пиджаке.

Кто бы мог подумать? Я – Ирка Милованова – и во дворце у арабского шейха. С ума сойти. Вот бы меня увидели мои одноклассники из Н****. Хотя, о чём я? Для моих подруг известие, что я уезжаю учиться в Москву, уже стало шоковым. Что уж об Эмиратах говорить.

Как же хорошо, что я выбрала иняз. И в особенности арабский язык. Как он мелодичен и прекрасен. Мне сейчас, в общем-то, нравится всё, что касается арабов, ведь где ещё увидишь такую красоту?

Город Эль-Хаджа* напоминал мне некий мегаполис будущего, увидеть который дано не каждому. И я была до ужаса горда, что попала сюда. Жаль только, для этого пришлось заболеть настоящей переводчице, которая должна была поехать в Эмираты с шефом моей подруги.

Двумя днями ранее

– Ирка, у меня для тебя обалденная новость! Пляши, подруга! Поедешь в Эмираты!

Я закатила глаза, посчитав, что Катя шутит, но она продолжала улыбаться, ожидая моей реакции.

– Ладно, говори, что задумала. Но имей в виду, у меня нет денег на отдых, а за твой счёт я никуда не поеду. Да и к тому же скоро Новый год, какие Эмираты, Кать? Я еле тётке Глаше наскребла на лекарства.

Катька выхватила у меня бумажный стакан с кофе, отпила.

– Подруга, ты после этой поездки и учёбу себе оплатишь, и тётю Глашу на курорт отправишь, и меня ещё благодарить будешь! Мой шеф – тот, который самый главный, – Катька ткнула пальцем вверх, хотя над нами был только второй этаж торгового центра, — едет в Эмираты через пару дней. А его переводчица заболела. Вирус какой-то, говорят. А в агентстве не нашлось подходящего переводчика с идеальным арабским, как у тебя, – подруга улыбнулась ещё шире, так что я забеспокоилась о её челюстях. — Я мимо как раз пробежала, документы несла. А этот главный шеф на моего шефа орёт. Мол, предоставь мне переводчика. Ну я и сказала, что знаю хорошего специалиста.

– Ты что, Кать? Чего ты несёшь? Ну какой из меня переводчик? Я же ещё учёбу не закончила, я...

– Ир, какая учёба? — Катька пощёлкала перед моим лицом пальцами. — Ты ещё скажи, что у тебя визы нет!

– Виза, вообще-то, не нужна заранее, но...

– Да при чём тут это? — Катька психанула, всучила мне стакан с кофе обратно. — На! Горький он у тебя до невозможности. Ир, я тебе говорю, что появился реальный шанс хорошо заработать, да ещё и мир повидать! А ты ерепенишься тут! Я думала, ты обрадуешься, шоколадкой хотя бы меня отблаговаришь, а ты... Эх, подруга, не стать тебе женой султана арабского. Дурища ты потому что.

– Шейха, – поправила её с улыбкой, а Катька вопросительно уставилась на меня.

– Чего?

– Ну, женой шейха мне не стать. Султаны – это из другой оперы. У арабов шейхи.

– Слушай, Ир, ну ты, блин, даёшь, а! Шейхи, султаны! Я тебе реальный заработок предлагаю, а ты занудствуешь! Моему шефу вообще плевать, есть у тебя корочка переводчика или нет! Ему лишь бы по-арабски шпыхала. А ты идеально говоришь, вон преподы как хвалят!

Я всё-таки сдалась. Хотя пока и не особо на что-то надеялась, прекрасно зная, как подруга любит преувеличивать.

Но вот я здесь, в большом, красивом дворце какого-то шейха, имя которого, к сожалению, не запомнила. Да и без надобности мне. Катькин шеф, а временно и мой, сказал, что самого главы Эль-Хаджа здесь не будет, а приём в его честь. Кажется, у него день рождения, празднует весь город. Виктор Степанович, он же шеф, приехал сюда, дабы наладить связи с восточными коллегами. На что-то большее никто и не надеялся до тех пор, пока двустворчатые золотые двери на втором этаже не открылись и на балкон не шагнул ОН.

– Халим эль Хамад...

– Шейх пожаловал...

– Смотрите, это же он! Он! – зашептался весь местный бомонд, а я подняла голову вверх, следуя их примеру, и застыла.

Это шейх? Серьёзно?

До этого дня мне не доводилось видеть шейхов вживую. И почему-то представляла я их совершенно иначе. Шейх должен быть в почтенном возрасте, с добродушным, улыбчивым лицом и круглым пузком, обязательно в национальной одежде.

Этот мужчина выглядел иначе. Высокий, молодой, с хищными и даже немного пугающими чертами лица. С короткой бородой и чёрными, как смоль, волосами. А ещё он был в белом костюме, резко контрастирующим со смуглой кожей араба. А где же бишт, кандура, гутра?*

– Это шейх? – спросила я у Виктора Степановича, на что тот взглянул на меня, как на идиотку.

Араб на балконе коротко поприветствовал всех собравшихся и исчез, словно у него были дела поважнее. В принципе, так оно, наверное, и было.

Однако через полчаса я уже увидела его в зале, в сопровождении многочисленной охраны. Чуть позади него шагал темнокожий мужчина в чёрном костюме, и я подумала, что это, видимо, главный телохранитель. Не ошиблась, кстати. Мужчина зорко следил за шейхом и окружающими его людьми, держал руку под пиджаком. Там у него, наверное, оружие. Оох... Мурашки по коже.

Подходить к шейху не позволялось никому. Он сам выбирал, с кем ему говорить, но практически не общался. Исключением, пожалуй, были люди его сословия. По крайней мере, выглядели они также высокомерно.

Собственно, простых людей «из народа» здесь и не было. Кроме меня, пожалуй. Если в гостинице, надевая на себя платье, купленное для меня Катькой, я думала, что буду иметь вид по меньшей мере королевны, то сейчас, глядя на арабских женщин в брендовых нарядах, понимала, что действительно выгляжу как деревенщина.

Работы было не много, иногда Виктор Степанович с кем-то знакомился, перекидывался парой слов. Пару раз арабы восхитились моим произношением, но на этом моё общение с бомондом заканчивалось.

А потом произошло то, чего быть, в принципе, не могло. Я увидела, как к нам приближается шейх, и застыла, захлопав ресницами. Поначалу подумалось, что он со всей своей свитой пройдёт мимо, но, шейх остановился, окинул нас внимательным взглядом чёрных глаз и кивнул своему темнокожему телохранителю. Тот выступил вперёд, заговорил на чистейшем английском.

– Эмир Халим эль Хамад приветствует вас! – я перевела Виктору Степановичу фразу с английского, желая выслужиться.

– Здравствуйте! Для меня очень большая честь познакомиться с правителем этих чудеснейших земель! Виктор Шульженко, к вашим услугам, – протянул руку шейху, а тот насмешливо хмыкнул. Темнокожий телохранитель качнул головой, мол, нельзя.

Я надавила на пухлую кисть Виктора Степановича, вынуждая его опустить руку, и перевела приветствие на арабский.

– Ты говоришь на моём языке? – подал вдруг голос шейх, явно удивившись. – Русская? – а как он говорит... Как настоящий правитель. Хотя чего это «как». Он и есть настоящий. Голос слегка хрипловат, тягуч. Приятен.

– Я? – тут уже удивилась. Какое ему вообще до меня дело? Я же просто переводчица, да и то ненастоящая.

– Ты, – бросил он, а верхняя губа дёрнулась, будто в оскале. Мне же поплохело, как любит говорить Катька.

– Я, да... Русская. Я переводчик. Виктор Степанович – мой...

– Я хочу пригласить тебя на ужин, – вдруг заявил шейх, и я едва не обмякла до состояния желе.

Меня? На ужин?

Эль-Хаджа – название города выдуманно автором. Любые совпадения случайны.

Кандура – традиционный арабский халат.

Бишит – специальная накидка, которую надевают поверх халата. Не является повседневной одеждой, и его не может носить любой араб по своему желанию. Бишит разрешено носить только правителям или шейхам.

Гутра – традиционный арабский платок, который носят мужчины.

Эми́р или ами́р – в некоторых мусульманских странах Востока и Африки титул правителя, предводителя.

ГЛАВА 3

Разлепила губы спустя целую минуту.

– Простите я... Не могу. Я на работе, – промямлила еле слышно, потому что до сих пор не была уверена, что его приглашение – нет, требование, потому что прозвучало именно так – предназначалось мне. Он же шейх! А я, Ира Милованова, пока ещё даже не переводчик. Так, фикция.

– Простите нас великодушно, на пару слов. Сейчас всё решим наилучшим образом, – плебейски заулыбался от уха до уха Виктор Степанович и, как только я перевела эту фразу на арабский, дёрнул меня в сторону. – Ты что, девка, одурела?! – зашипел на меня злобно, продолжая всё так же улыбаться. – Да ты знаешь, кто он?! Это же сам Хамад! Быстро пошла и согласилась на всё, а то я тебя удавлю! – в один миг добрейшей наружности человек превратился в разгневанного тирана. Я даже рот открыла от таких перемен. – Я сюда тащился через полмира не для того, чтобы всё обосрала какая-то девка! А-ну! Пошла! И не забудь о нашей фирме ему по ушам поездить, поняла?

– При всём уважении, Виктор Степанович, – зашипела уже я, очухавшись от такого «наезда», – я здесь в качестве переводчика, и никакие ужины с нужными вам людьми в мои обязанности не входят, если там не будет вас!

– Слушай меня, девочка! Если ты ему сейчас откажешь, я от тебя мокрого места не оставлю, поняла?! Ты не то что переводчицей, ты даже уборщицей не устроишься в моём городе! Поняла? Быстро пошла к шейху и согласилась на всё, что он тебе скажет! – после такого внушительного аргумента меня ещё и в спину пнули, как надоевшую собачонку. И пока я ковыляла в сторону ожидающего меня темнокожего телохранителя, в спину мне вонзался сердитый взгляд Виктора Степановича. Вот козёл.

Так и быть, на ужин соглашусь. А вот о его фирме принципиально и слова не скажу. Да ещё и Катьке всыплю по первое число, как приеду. Хотя это, конечно, я очень зря. Катька тут при чём?

Шейха уже не было. Видать, не дождался. И я малодушно порадовалась, что ему не понравилось моё поведение и от ужина господин отказался. Ну и ладно, ну и хорошо. Хотя, конечно, ужин с самим шейхом эль Хамадом был бы неплохим таким пунктиком в моём послужном списке. Никто из моего курса, да и из всего иняза даже мечтать о таком не помышлял.

Однако телохранитель всё же ждал меня, а значит... Что это значит?

И вообще, как-то всё некрасиво вышло. Сам шейх подошёл, а мы его оставили и убежали ругаться. Что он теперь о нас подумает?

– Вы готовы? – спросил меня телохранитель, и я непонимающе захлопала ресницами. – Прошу за мной. Эмир уже вас ожидает, – мужчина повернулся и зашагал в сторону лестницы, по которой чуть ранее спустился шейх.

Что? Сейчас? Ужин прямо сейчас? Но как же?

Я в панике обернулась на Виктора Степановича, а тот затряс кулаком, явно настроен не очень дружески.

За телохранителем я всё же пошла. Сначала по лестнице, потом по длинному, широкому коридору, слабо освещаемому старинными канделябрами. Но рассмотреть дворец получше не могла, потому что на каждом шагу подгибались коленки и тело сковывал страх. Как же я буду с шейхом общаться? А если что не так скажу или сделаю? А если...

Поток мыслей оборвался, и в голове зазвенела тишина. Телохранитель открыл дверь какой-то комнаты и жестом приказал войти. В комнате было мрачновато, но шейха я заметила сразу. Он в своём белоснежном костюме восседал во главе длинного стола и смотрел на меня

каким-то жутким взглядом. То ли он был голоден, то ли я надела слишком откровенное платье. Хотя мы с Катькой при его покупке учитывали тот факт, что я не на пляж еду, а на приём для высокого общества, где вызывающие наряды неприемлемы. К тому же общество в большинстве своём – арабы. А это вам не шутки.

– Проходи, – проговорил он на ломаном русском, а я удивлённо приоткрыла рот.

– О, вы говорите по-русски? – я всё-таки шагнула, и дверь за мной сразу же закрылась. Почему-то стало страшно. Словно птичку в клетку заманили и захлопнули.

– Кое-что знаю. В России у меня были друзья, – ответил он будто нехотя уже на арабском. – Если ты не против, будем всё же говорить на моём языке.

– Да, конечно, закивала я.

– Присядь, – он кивнул, и из тёмного угла комнаты вдруг появился человек в серой униформе. Я вскинулась, но быстро совладала с испугом. – Я не люблю яркий свет, – пояснил мне шейх, и я молча кивнула, присаживаясь на отодвинутый для меня стул.

Суп из моллюсков, огромные блюда с разнообразными морепродуктами, перепелами, что-то из национальной кухни и море яств, о которых я ничего не знала. Я старалась запомнить как можно больше, чтобы потом рассказать тёте Глаше и Катке (кроме них-то мне вряд ли кто-то поверит), но в голове ничего не откладывалось из-за взгляда шейха. Шейха, чьё имя я вспоминала с трудом. Куда уж мне названия блюд запомнить.

Старалась смотреть в свою тарелку, помня о правилах приличия и о законах Эмиратов. За слишком вульгарное, непристойное поведение женщину здесь могут даже в тюрьму упечь. К тому же я сижу за одним столом не с каким-нибудь простеньким арабом. Да и понятия о непристойном поведении у наших народов разные.

– Как тебя зовут? – спросил он, а я вскинулась, вспомнив, что, и правда, не представилась. Как невежливо...

– Ирина. Меня зовут Ирина, – улыбнулась, не поднимая глаз. Где-то сбоку что-то шевельнулось, или мне показалось?

Повернувшись на звук, прищурилась. Из полутёмного угла, противоположного тому, откуда приходил и куда уходил мужчина-официант, на меня уставились два светло-голубых глаза. Я сглотнула и, забыв о правилах приличия, уставилась на шейха.

– Там...

– Моя кошка, – невозмутимо произнёс тот и, не прерывая зрительного контакта, положил себе в рот ложку супа.

– Кошка? – недоверчиво улыбнулась я. Судя по глазищам, там никакая не кошка.

– Пантера, – уточнил шейх, и я вмиг прилипла к стулу. Прилипла в прямом смысле слова, потому что меня бросило в ледяной пот. – Не бойся её, Ирина. Она тебя не тронет. Без моего приказа, – зачем-то добавил шейх, будто пытался нагнать на меня ещё больше жути. – Ешь, Ирина. Ночь будет долгой.

Последнее предложение я пропустила мимо ушей. А зря.

ГЛАВА 4

Пантера. Настоящая пантера! Огромная, сопящая и скучающе вздыхающая зверюга.

Разумеется, после такого открытия я не смогла проглотить и куска, хотя честно пыталась. В итоге поклевала супа, даже толком не ощутив его вкуса, и потянулась за стаканом с водой.

Шейх всё так же наблюдал за мной, но теперь уже без прежней серьёзности. Скорее, с интересом. Разглядывал меня так, как я, должно быть, разглядывала бы пантеру, если бы та не пряталась в тёмном углу. Смотрел, как на диковинку, и как-то странно улыбался. Еле заметно, почти незримо. Но я всё же уловила, как дрогнули уголки его губ, когда мы встретились взглядами.

Я тут же опустила глаза, застеснявшись, а он наполнил наши бокалы вином и повелительным жестом подвинул мне мой. А я думала, шейхи не обслуживают женщин. У них, вроде как, наоборот принято. Вокруг правителя вьются красавицы в волшебных нарядах, а он лишь принимает из их рук виноград. Похоже, я сказок начиталась. Или всё же шейх необычный слегка? Как много арабов говорят по-русски? Странно, да.

Станным, в принципе, было здесь всё. От хозяина дворца до его большеглазой необычной кошки. А ещё покоя не давал тот факт, что шейх пригласил на ужин меня. Не одну из тех изысканных дам из зала, а меня – простую, ничем не примечательную девушку. Почему? Я мало похожа на девушку, от которой мужчины (а тем более такие!) сходят с ума.

– Ешь, Ирина, – требует вдруг он, а я уже привычно растягиваю губы в смущённой улыбке.

– Спасибо, – его взгляд волнует и настораживает. Кажется, что этот мужчина что-то задумал... Что-то очень нехорошее. Но ведь бред. Кто он, а кто я? Накручиваю себя просто. А тут ещё и киса эта, сопящая. Дрыхнет она там, что ли? Почти успеваю обрадоваться этой догадке, но вдруг до ушей начинают доноситься чавкающие звуки, и мне только остаётся гадать: то ли она вылизывает себя, то ли что-то ест... Или кого-то. Жуть какая.

Невольно вздрагиваю, и шейх чуть приподнимает руку над столом. Еле заметное движение, а уже через пару секунд к нему подбегает официант с пледом. Шейх забирает у него плед, встаёт и, обойдя стол, накидывает мне на плечи пушистую, мягкую ткань. А после чуть склоняется и произносит мне в макушку:

– В моём доме женщины дрожат только от страсти.

Затем араб возвращается на своё место, а я отчего-то краснею. Не то чтобы ко мне никогда не подкатывали – случалось время от времени. Но то были однокурсники или парни с дискотек, куда меня иногда вытаскивала заводная Катька. А вот шейхи не подкатывали ни разу. И я, честно говоря, не была уверена, что это подкат. Скорее всего, арабу в его роскошном дворце с камином и пантерой было скучно, и он решил постебаться над робкой девой.

– Спасибо, – снова пробубнила я и отвернулась к «киске», которую в пламени камина теперь могла разглядеть получше. А смотреть, и правда, было на что. Такой большой и устрашающей зверюги я не видела даже в зоопарке. Там животные были какие-то худые, замученные, с грустными взглядами. Пантера же шейха гордо возлежала напротив камина, и её чёрная шерсть лоснилась, словно шёлк. Довольно упитанная кошечка. И взгляд у неё сытый, ленивый. Только вот если с места сорвётся и лапой меня своей накроет – даже мокрого места от недопереводчицы не останется.

– Красивая, правда? – услышала шейха и тут же повернулась к нему.

– Что? А... Да. Очень. Как её зовут?

– Её зовут Тень. Довольно редкая порода. Нашёл ещё детёнышем в Африке, она отбилась от своей семьи и была изгнана более взрослыми ягуарами. Пришлось защищать её. Едва не разорвали.

Я вскинула на шейха поражённый взгляд, но вовремя сообразила, как выгляжу, и захлопнула рот.

– Наверное, это сложно – приручить дикого зверя? Пусть и маленького.

– Не сложнее, чем приручить непослушную женщину.

И снова щёки вспыхнули. Хотя, может, это от огня, что весело затанцевал в камине.

– Это странно... Сравнивать женщину и зверя, – улыбнулась я зачем-то, хотя его аналогия прозвучала немного оскорбительно. Но тут мне пришлось себе напомнить, что я не с Виктором Степановичем общаюсь, а с правителем одного из самых крупных городов Эмиратов. Во-первых, у нас разные понятия. Слишком. Во-вторых, ему можно даже овцой меня назвать, и я не имею права обижаться. Вот так вот.

– Да, пожалуй, ты права. Зверя можно приручить с помощью ласки. Непослушную женщину же приходится приручать силой. Хотя некоторых можно купить.

А вот тут стало не по себе. Какой-то он жуткий этот эль Хамад. Хотя, как много я знаю шейхов? Они же рождаются с золотой ложкой во рту и сразу же попадают в мир, где им всё позволено и ни в чём нет отказа. Будучи влюблённой в Восток, я много читала об этих золотых детках. Жизнь простых людей от них так же далека, как и я сейчас от этого дворца. Они никогда не слышали слова «нет» и даже если услышат – не поймут.

К тому же шейх был очень молод, что не совсем обычно для этих мест. Ему лет тридцать пять – не больше. Как такому объяснить, что не всё в этом мире покупается и продаётся?

– Зачем я здесь? – произнесла на выдохе и тут же пожалела. Он вдруг криво усмехнулся, склонил голову набок.

– А ты как думаешь, Ирина?

– Я не знаю, – пожала плечами.

– Я хочу провести с тобой эту ночь. Здесь, в моём дворце.

Я распахнула глаза и уставилась на эль Хамада, позабыв обо всех правилах.

– Что? – может, он имел в виду просто общение? Не то чтобы я была наивняшкой, как любит называть меня Катька, но всё же хотелось верить, что шейх не о том говорит, что тут же нарисовало мне богатое на вымыслы подсознание. Или о том всё-таки?

– Я хочу, чтобы ты подарила мне эту ночь, – терпеливо повторил он и уточнил: – В моей постели. А утром тебе хорошо заплатят и отвезут в гостиницу, в которой ты остановилась со своим... Кто он? – спросил, прищурив глаза, а я по-рыбы зашевелила губами. – Впрочем, неважно. Я уверен, после этого жирного быка тебе со мной понравится.

– Я не...

– Не спеши отказываться, Ирина. Всего одна ночь – и тебе больше не придётся обслуживать своего босса. Сможешь открыть в России своё дело.

– Да ты... – я вскочила со стула, а он насмешливо вздёрнул чёрные, густые брови. – Я не занимаюсь этим! Ясно? А ты никакой не шейх! Так, пустышка! Золотой мальчик, решивший, что всё можно купить! Я не продаюсь! – сбоку зарычала пантера, а я задрожала от гнева и... страха, который тут же парализовал сознание. Только слова уже вылетели изо рта, и обратно их не забрать. Да меня же за такое могут в тюрьму упечь. – Я хочу уйти, – выпалила, задыхаясь и косым взглядом следя за пантерой, что уже привстала и теперь сидела, чего-то ожидая. Один её рывок – и мне конец.

– Хорошо, – ледяным, словно тысячелетний айсберг, тоном произнёс шейх. – Тебя проведут до машины и отвезут в гостиницу. Дворец уже пуст.

А так можно было, да? Не нужно было хамить. Эх, дурья башка. Надо было просто вежливо отказаться и попросить выпустить меня. И чего так вспылила? Ну назвал он меня шлюхой, да и плевать. Мы же больше никогда не увидимся.

– Спасибо за ужин, – произнесла, опуская в глаза в пол.

– До встречи, Ирина.

ГЛАВА 5

Стыдно – это не то чувство, которое я испытывала по дороге в гостиницу. Было паршиво. Отвратительно. Мерзко от самой себя.

Как и в начале вечера, когда смотрела на всех этих неприлично богатых светских особ, я ощущала себя ничтожеством. Нищей глупышкой из какой-то там российской глубинки. Просто девочка, непонятно как попавшая в место для избранных.

А потом ещё и повела себя, как идиотка.

Ну вот скольким таким, как я, довелось поужинать с шейхом? Да ни одной! И вдруг мне выпадает такой шанс. Я же могла пообщаться с ним, могла взять небольшое интервью, которое постаралась бы потом использовать в дипломной работе. На худой конец, могла бы упомянуть Виктора Степановича, и тот, возможно, в будущем взял бы меня на работу.

Да, в общем, я могла многое... Но не воспользовалась этим уникальным шансом и теперь жутко об этом сожалела.

Водитель остановился у гостиницы, молча открыл мне дверь и, склонив голову, будто в поклоне, поспешил проводить до двери. Я поблагодарила его, тот кивнул и вернулся назад.

Номер встретил меня вечерней прохладой и тишиной. Упав на кровать прямо в одежде, закрыла глаза и... Заплакала.

Теперь я даже не смогу никому рассказать о встрече с шейхом. Катька меня вообще не поймёт. Она ко всему относится проще и если узнает о том, что я отказалась от ночи с арабским шейхом... Тут я истерически хохотнула. Такого подруга мне точно не простит. Но у меня на сей счёт было совсем иное мнение, и изменять своим принципам даже в угоду правителям городов я не планировала.

Вот так и поеду обратно со своей гордыней дурацкой. Жалела ли я о том, что отказала эль Хамаду? Однозначно нет. Я жалела о том, что так грубо ему ответила. От этой мысли было как-то не по себе. Страшно, что ли... Меня ведь запросто могли посадить за такое в тюрьму. Или ещё чего похуже. Не стоило забывать и о том, что восточные мужчины своенравны и обидчивы. А оскорблений и вовсе не прощают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.